УДК 34

Халикова Динара Вадимовна
студентка 4 курса
факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет)
Западно-Сибирский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Томск
e-mail: super1fromthetsk@gmail.com

Яковлев Руслан Евгеньевич
студент 4 курса
факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет)
Западно-Сибирский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Томск

Научный руководитель: Назметдинов Р.Р.,
кандидат юридических наук, доцент
Западно-Сибирский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Томск

СНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Аннотация*: В данной статье рассмотрена доктрина «снятия корпоративной вуали» в рамках различных подходов к ее применению, в различных правовых системах и выявлены общие тенденции ее развития. Проблема выявляется в отсутствии недостаточной разработанности в раскрытии ее терминологии и особенностей признаков данной доктрины.*

Ключевые слова: доктрина, кредитор, должник, правовые системы, ответственность, юридические лица.

Khalikova Dinara Vadimovna
4th year student
Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law)
West Siberian Branch
Russian State University of Justice
Russia, Tomsk

Yakovlev Ruslan Evgenievich

4th year student
Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law)
West Siberian Branch
Russian State University of Justice
Russia, Tomsk

Scientific adviser: Nazmetdinov R.R.,
candidate of legal sciences, associate professor
West Siberian Branch
Russian State University of Justice
Russia, Tomsk

REMOVING THE CORPORATE VEIL IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW

Abstract*: This article discusses the doctrine of "removing the corporate veil" within the framework of various approaches to its application, in various legal systems, and identifies general trends in its development. The problem is revealed in the absence of insufficient development in the disclosure of its terminology and features of the signs of this doctrine.*

Key words: doctrine, creditor, debtor, legal systems, responsibility, legal entities.

В истории развития российской юридической науки учеными предлагались различные подходы к понятию правовой доктрины [1, с. 20]. На практике сложилось три подхода к понятию правовой доктрины. Во-первых, в роли отдельного учения о существующем или некогда существовавшем праве или правопорядке, другими словами это некое воззрение ученых о праве. Во-вторых, доминирующее представление о праве и его ценностях. В-третьих, рассматривалось в качестве юридической науки в целом, а также ее составных частей.

Понятие «снятие корпоративной вуали» рассматривается в качестве правовой доктрины, поскольку в ее основу входят научные труды, тезисы которых нередко приводятся судьями англо-саксонской правовой семьи для того, чтобы обосновать принятое ими решение.

Поэтому, можно сказать, что «снятие корпоративной вуали» - это доктрина, которая выработалась в рамках англо-саксонского права и содержит

механизм правового регулирования. Данный механизм, является определенным процессом, который выявляет основания для преодоления принципа ограниченной ответственности корпорации.

Американским ученым-правоведом Морисом Уомсером в одной из своих статей, выделил на доктринальном уровне понятие «снятие корпоративной вуали» («piercing the corporate veil») [2, с. 6]. В Великобританию данный термин пришел в ином виде, а именно «lifting the corporate veil» («подъем корпоративной вуали»). В других страна, существуют другие различные наименования исследуемой доктрины: «going behind the corporate veil», «looking behind the corporate veil».

Страны романо-германского права определили возможность наложения ответственности по обязательствам юридического лица на контролирующих его лиц в ином виде. Например, Германия придерживается термина «Durchgriffshaftung» («проникающая ответственность»), в Южной Корее используется термин «принцип отказа от признаков юридического лица», в свою очередь в Нидерландах – «doorbraak van aansparkelijkheid».

На практике доктрина «снятия корпоративной вуали» чаще всего используется при необходимости игнорирования принципа ограниченной ответственности участников по обязательствам корпорации. В большинстве стран, суды применяют данную доктрину в случае, когда необходимо равновесие между участниками корпоративных правоотношений, а также для соблюдения справедливости.

Одно из самых популярных судебных дел при применении данной доктрины, дело лорда Сампшина «Prest v. Petrodel Resources Ltd.». Лорд Сампшин свою позицию обосновал тем, что «вуаль» может быть снята только для того, чтобы предотвратить злоупотребление юридической личностью корпорации. Тем самым, большинство судов прибегало к использованию данной доктрины.

Суды применяют доктрину «снятие корпоративной вуали» лишь, для того, чтобы лишить корпорацию либо контролирующий ее орган преимущества,

которое они могли получить вследствие применения принципа ограниченной ответственности корпорации. Исходя из этого, лорд Сампшин описал исследуемую доктрину как отрицание обособленной личности компании.

В большинстве случаях доктрина «снятия корпоративной вуали» используется в признании на определенных условиях возможности имущественной ответственности по сделкам дочерних обществ не только на них самих, но и на основные общества, реально определяющие их волю. В данном случае, можно сказать, что закон игнорирует оболочку юридического лица, которая нужна для того, чтобы не допустить кредиторов к имуществу его участников.

Статьей 56 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен принцип гражданско-правовой ответственности юридических лиц, который заключается в том, что учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам этого юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ либо учредительными документами [3].

Статьи 87, 96 ГК РФ, ст. 3 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» не устанавливают ответственности акционеров (участников) хозяйственных обществ по обязательствам этих обществ, определяя, что акционеры акционерного общества и участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций или внесенных ими вкладов. Исключением из общих правил ответственности акционеров (участников) общества по его обязательствам является наличие отношений экономической зависимости между основным и дочерними хозяйственными обществами.

Данные исключения вводятся для того, чтоб защитить интересы дочернего общества, а также его кредиторов. Мы считаем, что законодательство не способно в полной мере ликвидировать возможность возникновения конфликта между субъектами корпоративных отношений, в свою очередь правовые нормы должны обеспечить механизм защиты прав.

Яркий пример срыва корпоративной вуали - определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2019 г. N 307-ЭС17-11745(2) по делу N А56-83793/2014. В данном деле к ответственности были привлечены бенефициары, не имеющие внешних признаков прямого контроля над должником, однако уполномоченные распоряжаться основными средствами компании через участие в других обществах [4].

Таким образом, в ходе банкротства к ответственности может быть привлечено любое лицо, имевшее возможность давать должнику как прямо, так и опосредованно, различные указания, или действующее от его имени, вплоть до младшего менеджмента.

Также, например, определением Верховного Суда РФ от 16.12.2019 г. N 303-ЭС19-15056 по делу N А04-7886/2016, была установлена возможность привлекать к ответственности наследников владельцев и руководителей предприятий [5].

Перечень оснований и нарушений для привлечения к ответственности также весьма объёмен и слабо конкретизирован - практически любое действие руководителя может быть впоследствии признано судом неразумным и недобросовестным, а любая сделка оспорена в силу неравноценности либо причинения кредиторам ущерба.

На данном этапе развития доктрина «снятия корпоративной вуали» становится все более популярной, а также, количество дел, где она применялась, с каждым разом увеличивается.

Как в российском праве, так и зарубежном в каждом конкретном случае для применения доктрины «снятия корпоративной вуали» исследуются все

обстоятельства индивидуально. В Великобритании суды приходят к решению о «снятии вуали» в большинстве случаев при совокупности таких критерием, как наличие владения корпорацией, наличие контроля над корпорацией и, соответственно, недобросовестного поведения контролирующего субъекта.

Для установления доминирующего положения субъекта суды Соединенных Штатов Америки используют разнообразные тесты, наиболее популярные из них: двухкомпонентный тест» («two-prong test»), «однофакторный тест» («single-factor doctrine») [6, с. 231].

В странах романо-германского права применение доктрины «снятие корпоративной вуали» имеет важное значение. Например, в Германии Верховным судом разрабатывается специальный порядок применения норм права судами. Это связанно с тем, что чаще всего суды прибегают к использованию уже созданных законодателем положений, либо же применяют их по аналогии.

В большинстве случаев, в странах континентального права основания и порядок применения доктрины «снятия корпоративной вуали» устанавливаются на законодательном уровне. Во Франции, например, существует специальная возможность для привлечения к ответственности материнской компании по обязательствам дочерней компании, в случае, когда это необходимо при неправомерном вмешательстве в управление контролируемого юридического лица, в результате чего, оно понесло финансовые потери.

В Нидерландах данная доктрина используется как один из видов деликтной ответственности, это обусловлено тем, что в законодательстве установлена обязанность лица, контролирующего корпорацию, соблюдать интересы самой корпорации и ее кредиторов. Соответственно, при «снятии вуали», суды применяют данную доктрину не только в случаях, которые предусмотрены законом.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что доктрина «снятия корпоративной вуали» индивидуальна, то есть в каждой стране при применении данной доктрины учитывается каждый конкретный случай.

В публичной сфере механизм «снятия корпоративной вуали» отличается от корпоративных отношений. Цель публично-правового регулирования правоприменительной практики в данной области это защита публичного интереса, то есть используется принцип вины юридического лица, которое привлекается к ответственности или же к исполнению определенных обязанностей [7, с. 35].

Для того, чтобы «обойти оболочку» юридического лица, нужно установить факт злоупотребления им своими правами, или же совершение определенных действий, с помощью которых оно получило необоснованную выгоду.

Изучая судебную практику и тенденции законодательства за последний промежуток времени, можно сказать, что доктрина «снятия корпоративной вуали» в российском праве распространяется наиболее активно, это свидетельствует о переходе правоприменительной практики от формального нормативизма к рассмотрению возникших правоотношений по существу.

Для совершенствования корпоративного законодательства о привлечении к ответственности доминирующего участника по обязательствам подчиненного мы предлагаем следующее.

Во-первых, ответственность основного общества по обязательствам дочернего может быть рассмотрена как один из видов ответственности контролирующих лиц по обязательствам подконтрольных.

Во-вторых, основаниями солидарной ответственности по сделкам дочернего общества должны быть признаны указания основного общества, а не обязательные указания, как закреплено в законодательстве. Установление указаний как обязательных, по сути, излишне, так как почти невозможно разграничить обязательность и необязательность указаний основного общества, когда оно влияет на волю дочернего, в том числе назначает и прекращает полномочия его единоличного исполнительного органа.

А так же, для того, чтобы привлечь к ответственности основное общество по обязательства дочернего должно быть установлено согласие основного общества, изъявленное в любой форме, на совершение сделки дочерним

обществом. Данное согласие может быть оформлено в виде решения органа управления основного общества о согласии на совершение сделки.

Исходя из сказанного, важно отметить то, что «снятие корпоративной вуали» должно остаться исключением из общих принципов ответственности, а не становится обязательным правилом.

Стоит заметить, что «корпоративная вуаль» снимается тогда, когда корпоративная форма используется для того, чтобы ввести в заблуждение кредитора. Также, создание дочернего общества и ограничение тем самым ответственности по его обязательствам не являются отрицательными и не должны влечь за собой ответственность, так как ограничение ответственности по обязательствам юридического лица его имуществом представляет собой значительное завоевание экономически развитых правопорядков.

Список литературы:

1. Кривцун Е.П. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: история появления, становление, развития, и ее имплементация в правовой системе России // Социально-политические вопросы. 2019. С. 18-23.

2. Шишмарева Е.С. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах и в России: магистерская диссертация. Красноярск, 2019. 106 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2019 г. № 307-ЭС17-11745(2) по делу № А56-83793/2014 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

6. Тимофеев И. А. Доктрина прокалывания корпоративной вуали в США // Вопросы российской юстиции. 2019. №4. С. 225-251.

7. Филатова У.Б., Горбач О.В. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: некоторые аспекты применения // Гражданское право. 2019. № 1. С. 34-36.